

вашей души. То, что вы делаете, делайте после того, как спросите их и с их одобрения... и я знаю, что вы не уклонитесь с прямого пути».

А. Ю. Виноградов, Д. А. Косоуров
Высшая школа экономики (Москва)

Византия – противник или сторонник объединения Грузии?

Вторая половина X в. в истории Византии – период нового могущества, когда катастрофического упадка достиг ее многовековой противник – Арабский халифат и зависимые от него мусульманские государства. Это обстоятельство позволило империи со второй половины X в. перейти к «реконкисте» Востока, возвращая себе территории Малой Азии, Сирии и Месопотамии¹.

Похожие процессы пост-арабского восстановления происходят и в картвельских землях, особенно на юго-западе – в Тао-Кларджети, Шавшети. Именно в Кларджети в первой четверти IX в., спасаясь от арабов, прибыл бывший эристав Картли Ашот Багратид, положивший начало династии тао-кларджетских Багратидов². Наряду с обретшим независимость от Византии в конце VIII в. Абхазским царством, княжества тао-кларджетских Багратидов значительно усилились в IX–X вв., активно контактируя со всеми соседями.

Особого же расцвета этот регион достигает во второй половине X в. благодаря деятельности правителя Южного Тао Давида III Куропалата (966–1000), об успехах которого во внутренней и внешней политике, а также в сфере культуры и искусства свидетельствуют многочисленные грузинские и иностранные источники³. Особенно активными были политические отношения Давида III с Византией: таойский властитель принял весьма активное участие в двух византийских гражданских войнах – Варды Склира (976–979) и Варды Фоки (987–989), причем вначале на стороне, а затем против императора Василия II⁴, что во многом и стало основанием для оценки его личности как наиболее влиятельного и могущественного из всех правителей Закавказья второй половины X в.⁵

В грузинской историографии за Давидом Куропалатом прочно укрепилась слава «отца-основателя» и одного из самых главных вдохновителей

¹ *Острогорский Г. А.* История Византийского государства / Пер. с нем. М. В. Грацианского под ред. П. В. Кузенкова. М., 2011. С. 373.

² *Сумбат Давитисдзе.* История и повествование о Багратионах / Пер. М. Д. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1979. С. 31.

³ *Такашвили Э. С.* Археологическая экспедиция 1917 г. в Южные провинции Грузии. Тбилиси, 1952. С. 22.

⁴ *Ломоури Н. Ю.* К истории восстания Варды Склира // Труды Тбилисского государственного университета. Тбилиси, 1957. Т. 67. С. 43.

⁵ *Лордкипанидзе М. Д.* Из истории грузино-византийских взаимоотношений на грани X–XI вв. // Вопросы истории Грузии феодальной эпохи. Тбилиси, 1972. С. 32.

процесса объединения грузинских земель¹. Дело в том, что к 1012 г. его приемному сыну, Баграту III, уже владевшему по наследству территориями Тао, Абхазии и Картли, удалось присоединить Кларджети, Кахетию и Эрети, тем самым объединив большую часть картвельских и сопредельных земель в единое Грузинское царство². Давид III, как непосредственный предшественник и приемный отец царя-объединителя, стал представляться в грузинской научной литературе как его верный единомышленник и предтеча, едва ли не самостоятельно просчитавший и задумавший это объединение³.

Одновременно с этим, как среди грузинских историков⁴, так и у европейских исследователей⁵ стал популярен тезис о том, что Византия опасалась и всячески препятствовала объединению картвельских земель на рубеже X–XI вв., в то время как само молодое Грузинское царство якобы «родилось» в противовес Константинополю, сплоченное идеей защиты от «имперской экспансии». На наш взгляд, сравнительный анализ византийской политики в Закавказье и политической деятельности абхазских и тао-кларджетских правителей в указанный период позволяет выдвинуть противоположный тезис: как о заинтересованности и поддержке империей объединения и укрепления картвельских земель, так и об опоре центростремительных грузинских сил на византийское могущество и ресурсы.

Здесь не следует забывать альтернативную версию об Абхазском царстве как центре объединения картвельских земель, выдвинутую в 1973 г. Г. А. Меликишвили⁶. Действительно, цари объединенной Грузии с самого начала XI в. воспринимали себя в первую очередь как преемников «царей абхазов», что видно в т. ч. из их титулатуры. После возвращения к союзу с империей в 80-е гг. IX в. абхазские цари, носившие также византийский титул магистра, постоянно выступают как ее союзники, в т. ч. религиозные (крещение алан, война Георгия II с армянами-монофизитами), и сами получают от нее поддержку

¹ См., напр.: *Анчабадзе З. В.* Из истории Средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухуми, 1959. С. 164; *Джсанашиа С. Н.* Об одном примере искажения исторической правды: По поводу кн. Н. М. Токарского «Архитектура древней Армении». Тбилиси, 1947. С. 30; *Лордкипанидзе М. Д.* История Грузии. XI – начало XIII века. Тбилиси, 1974. С. 54.

² *Toutanoff C.* Studies in Christian Caucasian History. Washington D.C., 1963. P. 497.

³ *Патаскири З. В.* От Давида до Давида. Из истории международных отношений Грузии. 70-е годы X – 80-е годы XI вв. Тбилиси, 2001. С. 28.

⁴ *კოპალიანი ვ.* საქართველოსადამიზანტიისპოლიტიკურიფორტიერტობა 970–1070 წლებში. თბილისი, 1969. გვ. 314.

⁵ *Степаненко В. П.* Политическая обстановка в Закавказье в первой половине XI в. // АДСВ. 1975. С. 125; *Seibt W.* Byzantine Imperialism against Georgia in the Later 10th and 11th Centuries? // *Georgian Diplomacy*. Tbilisi, 2013. Vol. 16. P. 108.

⁶ *მელიქიშვილი ვ.* ფეოდალურისაქართველოსპოლიტიკურიგაერთიანებადასაქართველოშიფეოდალურფორტიერტობათაგანვიტარებისზოგიერთისაკითხი. თბილისი, 1973. გვ. 136.

в своих внутренних конфликтах (спор за престол Георгия II и Баграта, война Димитрия III и Феодосия III).

В рамках этой традиционной провизантийской политики действовал и Баграт III, вступивший в т. ч. в конфликт со своим приемным отцом Давидом Куропалатом, причем в самый тяжелый для того момент – во время восстания Варды Фоки против Василия II, после поражения в котором Давиду пришлось завещать свои земли империи. В свою очередь, Василий II, в рамках своей восточной политики «восстановления», был крайне заинтересован в лояльном могущественном партнере на Кавказе, способном противостоять как мусульманским, так и монофизитским правителям – соперникам Византии.

Д. В. Возчиков

Уральский федеральный университет (Екатеринбург)

Образ Михаила VIII Палеолога в венецианском нарративе XIV–XV вв.

В контексте формирования и эволюции в позднесредневековом нарративе Венецианской республики представления об исключительности Республики св. Марка и совершенстве ее политической модели («венецианский миф») Византия представляла значимым Другим венецианской истории. Важную роль в конструировании венецианскими интеллектуалами образа Византии играли портреты ее монархов, среди которых особое место занимал образ Михаила VIII Палеолога (1259–1282), восстановителя Византийской империи и основателя ее последней императорской династии.

Дипломат и историк Марино Санудо Торселло (ок. 1270–1343) был одним из наиболее информированных о делах на Востоке латинских авторов своего времени. В его «Книге тайн верных креста» (1306–1321) преобладало враждебное отношение к Византии. Отношение же Санудо к Михаилу VIII, несмотря на то, что при последнем была уничтожена Латинская империя, нельзя назвать сугубо негативным. Санудо с возмущением писал об отказе Михаилу VIII, принявшему Лионскую унию, греческим духовенством в погребении¹. В письме к кардиналу Бертрану дю Пуже (1330 г.), которого Санудо стремился убедить в необходимости коалиции против эгейских эмиратов, венецианец говорил о василевсе сочувственно, возлагая ответственность за провал унии и отлучение Михаила папой Мартином IV в 1281 г. на Карла Анжуйского².

¹ Sanuti Torselli Marini Liber secretorum fidelium crucis / Ed. Bongarius. Gesta Dei per Francos. V. II. Hannoveriae, 1611. P. 180–181.

² *Laiou A.* Marino Sanudo Torsello, Byzantium and the Turks: the Background to the Anti-Turkish League of 1332–1334 // *Speculum*. 1970. Vol. 45. № 3. P. 389.